

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2022.97.47.025

Текстология литургической разметки: надписания воскресных утренних чтений и гласов в Казанском Евангелии XIV века

Ермошин Антон Владимирович

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии,
Казанский государственный медицинский университет,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
e-mail: antoniy_v@mail.ru

Николаева Наталия Геннадьевна

Доктор филологических наук, профессор,
завкафедрой латинского языка и медицинской терминологии,
Казанский государственный медицинский университет,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
e-mail: natalia.nikolaeva@kazangmu.ru

Аннотация

Статья продолжает анализ структуры рукописного Казанского Евангелия – полного апракоса, датируемого серединой – второй половиной XIV в. В исследовании рассматривается блок богослужебных отрывков («зачал»), предназначенных для чтения за воскресными утренями в течение литургического года, их взаимосвязь с системой Октоиха (осьмогласия). На основе анализа почерков писцов Казанского апракоса делаются выводы о более позднем относительно времени создания рукописи характере пометок с распределением гласов и номеров чтений по воскресным дням («неделям»), а также о гипотетических причинах, породивших такие добавления. Указывается на то, что наличие разметки с указанием воскресных утренних чтений и недельных гласов, а также правильность ее исполнения в евангельской рукописной традиции может стать еще одним структурным маркером для выявления текстологически и генетически близких памятников и в некоторых случаях уточнить их датировку и географию происхождения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермошин А.В., Николаева Н.Г. Текстология литургической разметки: надписания воскресных утренних чтений и гласов в Казанском Евангелии XIV века // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 197-208. DOI: 10.34670/AR.2022.97.47.025

Ключевые слова

Казанское Евангелие, полный апракос, мстиславовский тип, памятники древнерусской книжности, литургические чтения.

Введение

Рукописное Казанское Евангелие¹, хранящееся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, является уникальным памятником с точки зрения как его графики и лексики, так и структурно-содержательных особенностей. Ряд исследований, проведенных в том числе и авторами данной статьи, позволили уточнить типовую принадлежность данного манускрипта – полное Евангелие-апракос Мстиславова типа и класса [Ермошин, Кузьмин, Структура..., 2017, 245; Жуковская, 1968, 319], а также очертить круг близких по языковым особенностям славянских Евангелий [Николаева, Ермошин, Кузовенкова, 2020]. И все же в Казанском апракосе присутствуют особенности, придающие этому памятнику некоторую уникальность.

При близком знакомстве с рукописью обращают на себя внимание указания на евангельские чтения для утрень воскресных дней, именуемых в соответствии с православной традицией «неделями». В отличие от большинства отрывков («зачал»), предназначенных для чтения на литургии того или иного дня церковного года внутри синаксарного (неделя за неделей от Пасхи до Пасхи) и месяцесловного (по числам месяцев года юлианского календаря) циклов, эти зачала предназначены для чтения на утренях. И если чтения для воскресных литургий в течение всего года разнятся, не повторяются и потому даются каждое на своем месте («на ряду»)², то утренних отрывков всего одиннадцать (табл. 1).

Таблица 1 - Состав 11-ти воскресных утренних зачал

Номер воскресного утреннего чтения	Состав воскресного утреннего чтения
Евангелие 1-е	Мф. 28, 16-20
Евангелие 2-е	Мк. 16, 1-8
Евангелие 3-е	Мк. 16, 9-20
Евангелие 4-е	Лк. 24, 1-12
Евангелие 5-е	Лк. 24, 12-35
Евангелие 6-е	Лк. 24, 36-53
Евангелие 7-е	Ин. 20, 1-10
Евангелие 8-е	Ин. 20, 11-18
Евангелие 9-е	Ин. 20, 19-31
Евангелие 10-е	Ин. 21, 1-14
Евангелие 11-е	Ин. 21, 15-25

Естественно, что эти регулярно повторяющиеся зачала не переписываются каждый раз, но в каждое конкретное воскресенье дается указание, какое из одиннадцати утренних зачал следует прочесть в этот день.

Как отмечает составитель «Толкового Типикона» М.Н. Скабалланович, повествование четырех евангелистов о воскресении Христовом, содержащееся в последней главе каждого из синоптических Евангелий и в двух последних главах Евангелия от Иоанна, было разделено для чтения на одиннадцать зачал, возможно, ради соотнесенности с числом упоминаемых в этих

¹ Евангелие-апракос. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета, № 2072. 159 л.

² За исключением зачал для недели о Страшном суде и недели 1-й Великого поста, тексты которых входят в чтения иных дней церковного года, а «на ряду» в Казанском Евангелии на них лишь делаются отсылки.

главах «единонадесяти» апостолов – ближайших свидетелей воскресения, а также потому, что в данном повествовании естественным образом можно выделить эти одиннадцать сюжетов. При этом в их число не взят основной рассказ евангелиста Матфея (Мф. 28, 1-15), наиболее подробно описывающий самый момент воскресения и потому прибереженный для Пасхи (читается на литургии пасхального навечерия – в Великую субботу), тогда как прочие отрывки повествуют, по сути, о явлениях уже воскресшего Христа, нежели о самом воскресении [Скабалланович, 1913, вып. II, 247].

Параллельно с очередностью одиннадцати утренних евангельских чтений по воскресным дням происходит смена так называемого «гласа» внутри восьмигласного цикла (византийской системы богослужебных напевов, влияющих не только на музыкальную сторону богослужения, но и на подбор текстов для чтения и пения за ним). И поскольку каждый новый глас начинается именно в «неделю», то закономерно, что указание номера гласа также бывает приурочено к воскресному дню.

Таким образом, в синаксарной части апракоса, в отличие от чтений понедельника – субботы, для воскресных литургийных зачал возникают дополнительные примечания: какой из восьми гласов в этот день начинается и какое из одиннадцати зачал читается в этот день на утрени. При этом очевидна некоррелируемость этих циклов: одиннадцать утренних зачал не могут ровно совпасть с восемью гласами, и наоборот.

Особенности надписания утренних евангельских зачал в Казанском апракосе

Утренние воскресные зачала в нынешнем их составе (отраженном и в Казанском апракосе) имеются уже в рукописях богослужебного Евангелия VIII в. Упоминания о чередовании именно одиннадцати воскресных Евангелий имеются в рукописях Студийско-Алексиевского устава XI в., в Евергетидском уставе, грузинских и греческих рукописях ранних версий Иерусалимского устава. По уставу Великой церкви в песенном последовании Евангелие на воскресной утрени читалось после великого славословия, но по Студийскому уставу на привычном для нас месте – после степенных антифонов, хотя в древнейших редакциях Студийского устава могло читаться и после 6-й песни канона [Там же, 247-248].

Таким образом, ко времени начала формирования древнерусской церковной книжности состав и последовательность утренних евангельских зачал уже однозначно сформировались и в принципе не зависели от употребляемого в данное конкретное время и в данной местности богослужебного устава. Авторами настоящего исследования ранее уже делался вывод о том, что список Казанского Евангелия был создан еще в период господства в русских землях одной из редакций Студийского устава [Ермошин, Кузьмин, Месяцесловная часть..., 2017, 138-139], но изменения в богослужебных традициях, вызванные распространившимся вскоре на Руси Иерусалимским уставом, наложили отпечаток и на Казанский апракос, в частности при внесении в него правок редакторами-справщиками конца XIV – середины XVI в.

К числу правок следует отнести и появление на полях листов Казанского апракоса рядом с надписаниями воскресных литургийных зачал указаний на глас и номер утреннего Евангелия. Они выполнены почерком близким к основному, но имеющим некоторые небольшие от него отличия: графема «ж» имеет сильно редуцированную верхнюю часть; написание графемы «х» отличается большей округлостью и шириной; графема «и» пишется с надстрочным знаком в

виде сдвоенной вариации, графема «i» – с поперечной чертой («перекрещенное i»), графема «ч» – в виде галочки, сближающейся по написанию с ижицей; предпочтение графемы «е широкое» при сохранении иотированного «ю». Ряд этих особенностей получил широкое распространение в следующем XV в. (перекрещенное «i», широкое «х», употребление расширенного арсенала диакритических знаков в связи со вторым южнославянским влиянием), но при этом некоторые черты скорее указывают на XIV в. – это редукция верхней части графемы «ж», употребление графемы иотированного «ю» [Карский, 1979, 184-189], особенности написания графемы «ч» [Щепкин, 1967, 117]. Конечно, полного набора этих графем нет в кратких приписках «глас такой-то, Евангелие такое-то», но этим же почерком («почерком А») были внесены некоторые вставки в места пропусков основного евангельского текста [Кузовенкова, 2018, 149], что позволило увереннее говорить о датировке первой редакции текста.

Итак, чем могла быть вызвана необходимость внесения указаний на воскресные гласы и евангельские зачала для утрени при работе первого справщика Казанского Евангелия? Отметим, что таких указаний нет в важнейших славянских Евангелиях: они отсутствуют в знаковых для развития древнерусской текстологической традиции апракосах Остромировом 1056-1057 гг. и Архангельском 1092 г., их нет в типобразующем сербском Мирославовом Евангелии (ок. 1180 г.), древнерусских типо- и классобразующем Мстиславовом (до 1117 г.) и классобразующем Милятином (XII в.) Евангелиях³. Можно предположить, что при первой редакции рукописи вскоре после ее создания знакомым с иной традицией справщиком было замечено отсутствие указаний на гласы и евангельские чтения. Вероятно, что их не было в антиграфе, поэтому изначально предполагалось смотреть гласы и утренние зачала в другой книге, например в списке устава, в праздничном Евангелии (кратком или сверхкратком-воскресном апракосе) или специальном приложении к нему, как и делалось во весь предшествующий период, о чем свидетельствуют вышеперечисленные знаковые для славянской текстологии апракосы.

Но очевидно, что вскоре возникла либо практическая необходимость в такой разметке либо первая редакция текста совпала с распространением новой традиции евангельских списков. В Казанском апракосе, к примеру, уже отсутствуют имевшиеся в аналогичных книгах предшествующих веков указания на глас и стихи для пения «Аллилуиа» между чтением Апостола и Евангелия на литургии, переместившиеся из Евангелия в богослужебный Апостол, где они указываются и в настоящее время. Но именно рубеж XIV-XV вв. стал началом так называемого «второго южнославянского влияния» на Руси, и, по-видимому, под влиянием болгарских книг указанная разметка появилась на полях Казанского Евангелия.

Из устных сообщений казанских лингвистов известно, что, бегло ознакомившись с Казанским апракосом (приблизительно на рубеже 1960-1970-х гг.), корифей отечественной текстологии славянского Евангелия Лидия Петровна Жуковская (1920-1994 гг.) по какой-то причине вскользь отметила, что рукопись имеет некоторое сходство с Врачанским Евангелием. Но в чем может заключаться это сходство, если Врачанское Евангелие – памятник болгарской книжности XIII или начала XIV в., а Казанское – рукопись середины или второй половины XIV в., созданная на землях между Москвой и Новгородом, вероятно, в Тверской земле или на

³ Авторы опираются на классификацию Л.П. Жуковской: апракосы Мстиславова типа и Мирославова типа, а в рамках первого – Мстиславова класса и Милятина класса [Жуковская, 1968, 238-255; Жуковская, 1976, 309-321].

Вологодчине [Кузовенкова, 2017, 122; Николаев, 2003, 96; Николаева, Ермошин, Кузовенкова, 2020, 13]? Кроме того, Врачанское Евангелие – краткий, а Казанское Евангелие – полный апракос; обе рукописи заметно отличаются и графикой, и лексикой, имеют расхождения в структуре (нумерация недель и т. п.) и иные отличия. И все же именно во Врачанском Евангелии на тех листах, где указаны заголовки воскресных литургийных зачал, имеются указания, аналогичные припискам в Казанском апракосе, однако, в отличие от него, выполненные одновременно с созданием рукописи (местами они дописаны на полях, но местами включены в основной текст заголовка): «Глас 8, Евангелие 1» (л. 46 об., нижнее поле), «Глас 1, Евангелие 2» (л. 48, верхнее поле), «Глас 2, Евангелие 3» (л. 49, нижнее поле), «Глас 2, Евангелие 5» (л. 85, внутри основного заголовка), «Глас 3» (л. 101, верхнее поле), «Евангелие утрени 3» (там же, но в строке основного заголовка) и т. д. [Евангелие изборно..., www].

Особенности распределения «евангельских столпов» по листам Казанского Евангелия

Сам текст одиннадцати утренних воскресных зачал помещен на заключительных листах рукописи Казанского апракоса, после чтений месяцесловной части, начиная с оборота 159-го листа, причем одни из них приведены «на ряду», а другие лишь в отсылках. Так, 1-е воскресное зачало предлагается искать внутри зачала для литургии Великой субботы (л. 159в), 2-е – внутри чтения на литургии недели 3-й по Пасхе (л. 159г), расположение текста 3-го воскресного зачала обозначено загадочной фразой «пис(ано) ѿть доски» (л. 159г) (об этом указании см. далее в примечании). 4-е Евангелие приведено «на ряду» (л. 159г-160а), на 5-е и 6-е вновь даны отсылки – на литургии вторника Пасхальной седмицы и праздника Вознесения Господня соответственно (л. 160б). Далее «на ряду» приведены тексты Евангелий 7-го (л. 160б-в) и 8-го (л. 160в-г). На тексте 8-го зачала рукопись обрывается, но по аналогии можно предположить, что в ней 9-е зачало имело отсылку к литургии недели Антипасхи, 10-е помещалось «на ряду», а 11-е содержало отсылку к литургии субботы накануне праздника Пятидесятницы. Именно на эти одиннадцать чтений и были расставлены первым справщиком указания по тексту Казанского Евангелия, ставшие предметом исследования в данной статье.

Последовательность восьми гласов, начинающихся в воскресный день, именуется в богослужебных книгах «столпом» и повторяется шесть раз в течение года. Первый столп начинается после недели всех святых: здесь в неделю 1-го гласа читается Евангелие 2-е, нумерация гласов и зачал движется с разницей в единицу. Второй столп начинается примерно после 20 июля («по Илиине дни»): в нем неделе 1-го гласа соответствует Евангелие 10-е, соответственно в неделю 3-го гласа читается Евангелие 1-е, завершается столп 6-м утренним зачалом. Третий столп начинается после праздника Воздвижения Креста Господня (14 сентября): здесь 1-му гласу соответствует 7-е Евангелие, последнее 11-е Евангелие выпадает на неделю 5-го гласа, а на заключительный 8-й глас приходится Евангелие 3-е. Четвертый столп начинается в период Рождественского поста: в неделю 1-го гласа читается зачало 4-е, а заключительный 8-й глас и заключительное 11-е Евангелие выпадают на одну и ту же неделю. Поэтому пятый столп, начинающийся после праздника Крещения Господня (6 января), открывается совпадающими по номерам недель 1-го гласа с 1-м утренним зачалом, а завершается 8-м зачалом в неделю 8-го гласа. Наконец, последний, шестой столп, начинающийся в дни Великого поста, для недели 1-го гласа указывает 9-е Евангелие, в неделю

4-го гласа открывает новый евангельский круг (1-е зачало) и подразумевает 5-е Евангелие для недели 8-го гласа [Типикон..., 1997, 1049-1050]. На эти шесть столпов накладываются четыре повторяющихся круга чтений одиннадцати воскресных Евангелий. Таблицы евангельских столпов с указанием, с каким гласом какое Евангелие совпадает, помещены в приложении к современным богослужебным Евангелиям, в приложении к Октоиху и в 54-й главе Типикона.

Из данного распределения хорошо видно, что недели от Пасхи до Пятидесятницы находятся вне указанных столпов. Это связано с тем, что песнопения данного периода берутся не из Октоиха (цикла из восьми сменяющихся гласов), а из Пентикостариона (именуемого в современной версии Цветной Триодью), хоть и включающего отдельные тексты из Октоиха, но без строгой привязки каждой недели этого периода к конкретному гласу. Читаемые в этот период утренние Евангелия также следуют в особом порядке. Утренняя Пасхи вовсе не имеет евангельского чтения⁴, на утрене 2-й недели по Пасхе (Антипасха) читается 1-е воскресное зачало (а на литургии этого дня – 9-е), на утрене 3-й недели – зачало 3-е (тогда как 2-е входит в состав более пространного литургийного чтения этого же дня), в неделю 4-ю на утрене – Евангелие 4-е. Поскольку Евангелие 5-е уже читалось в данном периоде на литургии Светлого вторника, а 6-е будет читаться на литургии Вознесения, то на утрене 5-й недели читается уже 7-е Евангелие, а в 6-ю неделю – 8-е. Утренняя недели 7-й по Пасхе предполагает чтение 10-го зачала, а 11-е читается не в следующее воскресенье (Пятидесятницу), а накануне – на субботней литургии.

Учитывая такую непоследовательность в чтениях воскресных Евангелий в данном периоде, казалось бы, логичным указать в апракосе, какое из одиннадцати зачал читается в ту или иную неделю, однако как раз здесь этого сделано не было. То же можно наблюдать и во Врачанском Евангелии: в обеих рукописях указания воскресных зачал начинаются вместе с указаниями гласов в первое воскресенье после Пятидесятницы – неделю всех святых. Важно помнить, что цикл гласов и воскресных утренних зачал в православной традиции завершается на 5-й неделе Великого поста, поскольку за неделю до Пасхи (в Вербное воскресенье – праздник Входа Господня в Иерусалим) совершается уже не воскресная служба, а служба данного праздника с собственными тематическими чтениями на утрене и литургии.

Таблица 2 - Указания гласов и воскресных зачал в тексте Казанского Евангелия

Лист	Воскресный день	Утреннее Евангелие	Круг чтений	Глас	Столп
13г	Неделя 1-я от Матфея, всех святых	1	первый	8	–
15г	Неделя 2-я от Матфея	2		1	первый
18а	Неделя 3-я от Матфея	3		2	
21в	Неделя 4-я от Матфея	4		3	
23в	Неделя 5-я от Матфея	5		4	
26б	Неделя 6-я от Матфея	6		5	
28б	Неделя 7-я от Матфея	7		6	
30в	Неделя 8-я от Матфея	8		7	

⁴ Впрочем, есть основания полагать, что в период создания Казанского Евангелия существовала традиция чтения 3-го воскресного Евангелия на крестном ходе перед пасхальной утреней, почему и было оно помещено на форзаце апракоса, о чем может свидетельствовать вышеупомянутая отсылка: «пис(ано) отъ доски» (л. 159г).

Лист	Воскресный день	Утреннее Евангелие	Круг чтений	Глас	Столп
33в	Неделя 9-я от Матфея	9		8	
35г	Неделя 10-я от Матфея	10		1	второй
38б	Неделя 11-я от Матфея	[11] ⁵		[2]	
40б	Неделя 12-я от Матфея	1	второй	3	
42а-б	Неделя 13-я от Матфея ⁶	2		4	
45г	Неделя 14-я от Матфея	3		5	
48в	Неделя 15-я от Матфея	4		6	
51в	Неделя 16-я от Матфея	5		7	
54в	Неделя 17-я от Матфея ⁷	6		8	
57а	Неделя 1-я от Луки	7		1	третий
59в	Неделя 3-я* ⁸ от Луки	8		2	
62б	Неделя 4-я* от Луки	9	3		
64г	Неделя 4-я* от Луки	10	4		
67в	Неделя 6-я* от Луки	11	5		
69г	Неделя 7-я от Луки	1	6		
72в	Неделя 8-я от Луки	2	7		
75в	Неделя 9-я от Луки	3	8		
78б	Неделя 10-я от Луки	4	третий	1	четвертый
80г	Неделя 11-я от Луки	5		2	
83б	Неделя 12-я от Луки	6		3	
86б	Неделя 13-я от Луки	7		4	
88в	Неделя 14-я от Луки ⁹	8		5	
91б	Неделя 15-я от Луки	9		6	
93г	Неделя 16-я от Луки (о Закхее)	10		7	
96б	Неделя 17-я от Луки (о мытаре и фарисее)	11		8	
Утраченный лист между 97 и 98	Здесь должна быть неделя о блудном сыне, от Луки	[1]	четвертый	[1]	пятый
99в	Неделя мясопустная (о Страшном суде), от Матфея ¹⁰	2		2	
104г	Неделя сыропустная (Прощеное воскресенье), от Матфея ¹¹	3		3	
105в	Неделя 1-я Великого поста, от Иоанна	4		4	
105г	Неделя 2-я Великого поста, от Марка	5		5	
105г	Неделя 3-я Великого поста, от Марка	6		6	
107б	Неделя 4-я Великого поста, от Марка	7		7	
108а	Неделя 5-я Великого поста, от Марка	8		8	

Из табл. 2 видно, что на протяжении всей рукописи нумерация гласов и воскресных зачал

⁵ Указание гласа и Евангелия на этом листе утрачено из-за среза по всей вертикали правого поля.

⁶ Указание гласа и Евангелия ошибочно приписано к надписанию не воскресного, а предшествующего субботного зачала на том же листе (единичный случай).

⁷ Ошибочно надписано «от Марка». О случаях и возможных причинах ошибочного надписания зачал именами других евангелистов см.: [Ермошин, Кузьмин, Структура..., 2017, 241-245].

⁸ О сбивчивой нумерации недель от Луки (неделя «нового лета») в Казанском апракосе см.: [Там же, 242].

⁹ Ошибочно надписано «от Марка».

¹⁰ Ошибочно надписано «от Луки».

¹¹ Ошибочно надписано «от Луки».

идет без погрешностей¹², в отличие от значительного числа ошибок в нумерации недель в циклах чтений как от Матфея, так и от Луки [Ермошин, Кузьмин, 2019, 107-108], чем сильно грешил основной писец Казанского апракоса. Это, наряду с графическими данными, подтверждает, что данную разметку производил иной справщик в несколько более поздний период. Но и он, как выясняется, действовал не безошибочно: механически перечислив один за другим недельные гласы и соответствующие им утренние зачала, он не учел, что в зависимости от ранней или поздней Пасхи предшествующий ей период Постной Триоди начинается раньше или позже (чтение из евангелиста Луки о мытаре Закхее читается всегда за одиннадцать недель до Пасхи). По этой причине невозможно автоматически согласовать недели Постной Триоди (от недели Закхее до 5-й недели Великого поста) с конкретным гласом и утренним зачалом¹³. Из приведенной таблицы видно, что в Казанском апракосе полностью отсутствует шестой столп – для него просто не остается места, так как начинаться он должен в дни Великого поста, но здесь в великопостные недели продолжаются и круг чтений, и евангельский столп, начало которых приурочено к неделе о блудном сыне. Соответственно, данный столп оканчивается 8-м гласом и 8-м Евангелием в 5-ю неделю Великого поста, а новый столп (собственно великопостный) начаться не успеваает, так как в следующее великопостное воскресенье уже нет нового 1-го гласа – это неделя ваий (Вербное воскресенье), открывающая цикл богослужений, лежащих вне системы Октоиха (см. выше).

Нельзя не отметить, что Врачанское Евангелие в этом отношении содержит более верные указания. Так, в неделю о Закхее (15-ю по врачанскому счету, а не 16-ю, как в казанском) указаны те же 7-й глас и 10-е Евангелие (л. 92 об.). 16-я неделя (о мытаре и фарисее) содержит указание о пении 8-го гласа и чтении 11-го Евангелия (л. 93 об.). Но далее на л. 95 имеется иное чтение для «недели 17-й» (Лк. 19, 12-26)¹⁴, выбивающейся из порядка недель периода Постной Триоди, но понадобившейся в качестве дополнительной для тех лет, когда Пасха бывает поздней и система чтений растягивается. Для нее Врачанский апракос указывает 1-й глас и 1-е Евангелие. Соответственно, если в неделю о блудном сыне Казанский апракос начинает новый столп с 1-го гласа и Евангелия, то Врачанский продолжает его 2-м гласом и Евангелием (л. 97). Недели мясопустная и сыропустная являются неделями 2-го и 3-го гласов в Казанском апракосе и неделями 3-го и 4-го гласов во Врачанском (л. 101 и 103 об.). С началом Великого поста Врачанское Евангелие вовсе прекращает «неблагодарное дело» указания воскресных гласов и зачал в периоде, начало которого может смещаться вперед или назад в зависимости от ранней или поздней Пасхи, сбивая реальное соответствие между последовательно сменяющимися гласами и утренними зачалами с одной стороны и неделями периода Постной Триоди с другой, тогда как Казанское Евангелие бессмысленно продолжает их до 5-й недели.

Данная особенность Казанского Евангелия подтверждает гипотезу о том, что его первую редактуру проводил писец, хоть и более внимательный, чем основной, но все же не вникший до

¹² Если не считать того, что на л. 42 справщик сбился и приписал глас и воскресное зачалю к надписанию субботнего чтения, а не чтения недели, что, впрочем, не отразилось на правильности их нумерации.

¹³ К примеру, в 2022 г. данный круг чтений завершился в 5-ю неделю Великого поста 1-м гласом и 9-м Евангелием (начав таким образом шестой столп), а в 2021 г. в эту же неделю пелся 4-й глас и читалось 1-е Евангелие, так как шестой столп успел начаться во 2-ю неделю поста по причине поздней Пасхи.

¹⁴ В Казанском Евангелии это чтение (с расширением до 28-го стиха) полагается на литургии пятницы 10-й недели от Луки (л. 79г-80в), соответствующей пятнице 27-й недели по Пятидесятнице по современному указателю чтений. Во Врачанском Евангелии как кратком апракосе чтения для пятниц в данном периоде года отсутствуют.

конца в новую для Руси систему разметки гласов и утренних воскресных зачал по неделям апракоса, недавно пришедшую из южнославянских земель, и не сумевший учесть невозможность механического соотнесения годичного синаксарного цикла с циклами восьми гласов и одиннадцати воскресных Евангелий.

Заключение

Проведенный анализ, казалось бы, самых обычных маргиналий позволяет сделать ряд выводов не только относительно самих надписаний, но и касательно древнерусской литургической традиции и ее отражения в текстологии богослужебных текстов.

Надписания воскресных утренних чтений и гласов в Казанском Евангелии были произведены немного позднее создания основного текста почерком близким к полууставу главного писца, но, очевидно, другим справщиком. Палеографические данные свидетельствуют о том, что этот справщик работал с рукописью в конце XIV – начале XV в. Он был более аккуратен в почерке и внимателен в редактуре, хотя и у него встречаются пропуски текста и погрешности, в частности недопонимание распределения чтений и гласов в великопостном цикле синаксарной части апракоса.

В основополагающих для текстологии древнерусского Евангелия памятниках, созданных до XIV в., литургической разметки воскресных утренних зачал не встречается (очевидно, при богослужении руководствовались другими источниками в определении чтений и гласов), в то время как в болгарских списках она появляется раньше. С началом южнославянского влияния, видимо, постепенно были пересмотрены и особенности построения богослужебных книг типа апракоса, в частности касательно литургических помет, ранее для апракосов не характерных. Но недочеты, допущенные справщиком при расстановке надписаний, говорят о том, что система эта со всеми ее нюансами в зависимости от периода богослужебного годового круга была для древнерусских книжников еще новой. Впрочем, укорениться на русской почве она практически не смогла, поскольку вскоре Евангелия-тетры почти полностью вытеснили апракосы из богослужебной жизни. Таким образом, Казанское Евангелие принадлежит к весьма узкому кругу рукописей времени перехода от норм Студийского устава к Иерусалимскому, от апракосов к тетрам и др.

Это позволяет заключить, что наличие разметки с указанием воскресных утренних чтений и недельных гласов, а также правильность ее исполнения в евангельской рукописной традиции может стать еще одним структурным маркером для выявления текстологически и генетически близких памятников и в некоторых случаях уточнить их датировку и географию происхождения.

Библиография

1. Евангелие изборно (Врачанско Евангелие). URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html
2. Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Лекционная структура современного русского богослужебного Евангелия и древнерусских апракосов (на примере Казанского Евангелия XIV века): сравнительный анализ // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 6А. С. 104-114. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.012
3. Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Месяцесловная часть рукописи Казанского Евангелия XIV века: структурно-содержательные особенности // Классические языки в постклассический период. Казань: Бриг, 2017. С. 136-146.
4. Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 6А. С. 234-247.
5. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 368 с.

6. Жуковская Л.П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI-XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Виноградов В.В. (ред.) Памятники древнерусской письменности: язык и текстология. М.: Наука, 1968. С. 196-332.
7. Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. 494 с.
8. Кузовенкова А.И. Палеографическое и графико-орфографическое своеобразие Казанского апракоса XIV века // Классические языки в постклассический период. Казань: Бриг, 2017. С. 115-123.
9. Кузовенкова А.И. Рукопись Евангелия-апракоса XIV века из собрания Научной библиотеки Казанского университета // Язык как материал словесности. М., 2018. С. 148-153.
10. Николаев Г.А. Казанское Евангелие XIV века // Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. Казань, 2003. Т. 2. С. 94-96.
11. Николаева Н.Г., Ермошин А.В., Кузовенкова А.И. Казанское Евангелие XIV века в кругу генетически близких апракосов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 4. С. 5-15. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.4.1
12. Скабалланович М.Н. Толковый Типикон. Киев, 1913. Вып. II. 336 с.
13. Типикон, сиесть Устав. СПб., 1997. 1176 с.
14. Щепкин В.Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. 224 с.

The textology of liturgical markup: headers of Sunday matins readings and voices in the Kazan Gospel of the 14th century

Anton V. Ermoshin

PhD in History,
Senior Lecturer at the Department of the Latin
language and medical terminology,
Kazan State Medical University,
420012, 49 Butlerova str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: antoniy_v@mail.ru

Nataliya G. Nikolaeva

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of the Latin language and medical terminology,
Kazan State Medical University,
420012, 49 Butlerova str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: natalia.nikolaeva@kazangmu.ru

Abstract

The paper continues the analysis of the structure of the Kazan Gospel manuscript – the long Evangeliary, dating from the middle – second half of the 14th century (the results of the analysis are also presented in the following articles: *Struktura Kazanskogo Evangeliya XIV veka: k probleme tipologizatsii srednevekovykh slavyanskikh aprakosov* (2017); *Lektsionarnaya struktura sovremennogo russkogo bogoslužhebnogo Evangeliya i drevnerusskikh aprakosov (na primere Kazanskogo Evangeliya XIV veka): sravnitel'nyi analiz* (2019); *Realii ellinisticheskogo mira v predstavleniyakh drevnerusskogo knizhnika (na materiale Kazanskogo Evangeliya XIV veka)* (2021)). The study examines a block of liturgical passages (pericopes, "beginnings") intended for reading at Sunday matins during the liturgical year, their relationship with the system of Octoechos ("of eight voices"). Taking into account the results of the analysis of the handwriting of the scribes

of the Kazan Gospel, the authors of the article draw conclusions about the later nature of the notes with the distribution of voices and reading numbers on Sundays ("nedeli"), as well as about the hypothetical reasons that gave rise to such additions. The article points out that the presence of markup indicating Sunday morning readings and weekly voices, as well as the correctness of its execution in the gospel manuscript tradition, can become another structural marker for identifying textually and genetically close monuments and in some cases clarify their dating and geography of origin.

For citation

Ermoshin A.V., Nikolaeva N.G. (2022) Tekstologiya liturgicheskoi razmetki: nadpisaniya voskresnykh utrennikh chtenii i glasov v Kazanskom Evangelii XIV veka [The textology of liturgical markup: headers of Sunday matins readings and voices in the Kazan Gospel of the 14th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 197-208. DOI: 10.34670/AR.2022.97.47.025

Keywords

Kazan Gospel, long Evangeliary, Mstislav type, written heritage of Old Russian literature, liturgical readings.

References

1. Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. (2019) Lektsionarnaya struktura sovremennogo russkogo bogoslužebnogo Evangeliya i drevnerusskikh aprakosov (na primere Kazanskogo Evangeliya XIV veka): sravnitel'nyi analiz [The lectionary structure of the modern Russian liturgical Gospel and Old Russian lectionaries (a case study of the Kazan Gospel of the 14th century): a comparative analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 104-114. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.012
2. Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. (2017) Mesyatseslovnaya chast' rukopisi Kazanskogo Evangeliya XIV veka: strukturno-soderzhatel'nye osobennosti [The menology part of the manuscript of the Kazan Gospel of the 14th century: structural and content features]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period* [Classical languages in the post-classical period]. Kazan: Brig Publ., pp. 136-146.
3. Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. (2017) Struktura Kazanskogo Evangeliya XIV veka: k probleme tipologizatsii srednevekovykh slavyanskikh aprakosov [The structure of the Kazan Gospel of the 14th century: on the problem of the typologization of medieval Slavic evangeliaries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 234-247.
4. *Evangelie izborna (Vrachansko Evangelie)* [The elective Gospel (the Vratsa Gospel)]. Available at: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html [Accessed 30/04/22].
5. Karskii E.F. (1979) *Slavyanskaya kirillovskaya paleografiya* [Slavic Cyrillic paleography]. Moscow: Nauka Publ.
6. Kuzovenkova A.I. (2017) Paleograficheskoe i grafiko-ortograficheskoe svoebrazie Kazanskogo aprakosa XIV veka [The paleographic and graphic-orthographic originality of the Kazan Gospel of the 14th century]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period* [Classical languages in the post-classical period]. Kazan: Brig Publ., pp. 115-123.
7. Kuzovenkova A.I. (2018) Rukopis' Evangeliya-aprakosa XIV veka iz sobraniya Nauchnoi biblioteki Kazanskogo universiteta [The manuscript of the Gospel-evangeliary of the 14th century from the collection of the Scientific Library of Kazan University]. In: *Yazyk kak material slovesnosti* [Language as the material of literature]. Moscow, pp. 148-153.
8. Nikolaev G.A. (2003) Kazanskoe Evangelie XIV veka [The Kazan Gospel of the 14th century]. In: *Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: traditsii i sovremennost'* [The Kazan linguistic school: tradition and modernity], Vol. 2. Kazan, pp. 94-96.
9. Nikolaeva H.G., Ermoshin A.V., Kuzovenkova A.I. (2020) Kazanskoe Evangelie XIV veka v krugu geneticheskii blizkikh aprakosov [The Kazan Gospel of the 14th century in the circle of genetically close lectionaries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 19 (4), pp. 5-15. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.4.1
10. Shchepkin V.N. (1967) *Russkaya paleografiya* [Russian paleography]. Moscow: Nauka Publ.
11. Skaballanovich M.N. (1913) *Tolkovyi Tipikon* [The explanatory Typicon], Vol. 2. Kyiv.

12. *Tipikon, siest' Ustav* [The Typicon, or the Charter] (1997). St. Petersburg.
13. Zhukovskaya L.P. (1976) *Tekstologiya i yazyk drevneishikh slavyanskikh pamyatnikov* [The textology and language of the oldest Slavic manuscripts]. Moscow: Nauka Publ.
14. Zhukovskaya L.P. (1968) Tipologiya rukopisei drevnerusskogo polnogo aprakosa XI-XIV vv. v svyazi s lingvisticheskim izucheniem ikh [The typology of the manuscripts of the Old Russian long lectionary of the 11th to 14th centuries in the context of linguistic research]. In: Vinogradov V.V. (ed.) *Pamyatniki drevnerusskoi pis'mennosti: yazyk i tekstologiya* [The written heritage of Old Russian literature: language and textology]. Moscow: Nauka Publ., pp. 196-332.